

Фу Сю Нянь обычно жил один, и ему всегда внутренне не хватало чувства безопасности, поэтому он не заказывал очень большую кровать. Они вдвоем просто идеально вписывались в тесное пространство, и минусы такой маленькой кровати начали проявляться, когда Чэнь И мог неосторожно перевернуться и всё ещё касаться руки Фу Сю Няня.

Фу Сю Нянь осторожно подошёл к краю кровати, думая, почему бы ему просто не лечь спать на диване.

Фу Сю Нянь не знал, намеренно ли Чэнь И пытался спровоцировать его, поскольку он продолжал поворачиваться, а затем приближаться к нему. Затем он, естественно, отодвигался всё дальше и дальше, стараясь избегать его.

Ближе, дальше, ближе, дальше.

Как раз в тот момент, когда Фу Сю Нянь собирался упасть с кровати, сильная рука внезапно обхватила его за талию и использовала немного силы, чтобы притянуть его обратно.

Чэнь И сказал,

«Я не могу позволить тебе упасть.»

Фу Сю Нянь этого не ожидал, и всё его тело было заключено в объятия Чэнь И. Его спина была прижата к груди Чэнь И, наполняя всё его тело ароматом Чэнь И, и он не мог не замереть.

У него начинало появляться чувство сожаления, и он задавался вопросом, почему он хотел, чтобы Чэнь И остался сегодня.

Чэнь И сказал в темноте, нерешительно оценивая,

«Твоя талия..... кажется, она довольно тонкая.»

Фу Сю Нянь сделал паузу,

«А как же тогда твоя девушка? Ты раньше не обнимал свою девушку?»

Чэнь И: «У меня нет девушки.»

Фу Сю Нянь: «О.»

Кто-то, у кого вообще нет чувства безопасности, естественно, привыкнет обнимать что-то перед сном каждую ночь. У Чэнь И никогда не было такой привычки, но, когда он проснулся на

следующее утро, он обнаружил, что заключил Фу Сю Няня в свои объятия.

Смертельно крепкие объятия.

Фу Сю Нянь передвинулся на другую сторону, но Чэнь И на своё счастье понял, что это не было анорексией. Когда он держал Фу Сю Няня, Чэнь И было довольно комфортно и особенно ему было бы весело увидеть его реакцию на объятия утром. Спина Фу Сю Няня была прижата к Чэнь И.....

Ну, так сказать, они оба оказались в довольно неловком положении.

Чэнь И откинул одеяло, чтобы взглянуть, а затем беззвучно убрал руку назад. Он тихо встал с кровати, чтобы направиться в ванную, и, услышав лёгкий звук закрывающейся двери, Фу Сю Нянь, лежащий на кровати, пошевелился. Он тихо натянул одеяло обратно, оставив снаружи только покрасневшее ухо.

Со вчерашнего дня в ванной уже была одноразовая зубная щётка и запасное полотенце. Когда Чэнь И закончил мыть посуду, Фу Сю Нянь только что проснулся. Как будто ничего не случилось, и он очень естественно поздоровался с Чэнь И утром.

Фу Сю Нянь: «Ты завтракал? Если нет, я пойду и сделаю что-нибудь?»

Чэнь И поднял лицо обеими руками и выглядел неожиданно довольно мило,

«Не имеет значения. В любом случае сделай.»

Фу Сю Нянь направился на кухню,

«Тогда это будет сок с бутербродами с яйцом и беконом.»

Он не знал, было ли это из-за того, что он нервничал или нет, но его руки снова начали покрываться холодным потом.

Масло на сковороде медленно начинало нагреваться, и Фу Сю Нянь разбил над ним яйцо. Раздался лёгкий шипящий звук, и когда он достал кастрюлю, он, похоже, был не очень ею доволен и достал ещё одну.

Уши Чэнь И внимательно слушали, и он подсчитал кое-что, Фу Сю Нянь должен был разбить по крайней мере девять яиц в кастрюлю. Но на поданной тарелке оказалось только три; каждая из них была идеально круглой, с жидким желтком, не слишком подгоревшей и не пережаренной. Все три были идеально приготовлены в идеальное время.

Столкнувшись с его любопытными глазами, Фу Сю Нянь спокойно сказал,

«У тебя их два, у меня один. Если этого недостаточно, я поджарю ещё немного.»

Чэнь И немного помолчал, прежде чем спросить из любопытства, которое он не мог сдержать,

«У тебя ОКР?»

ОКР было лучшим словом, но если назвать эту болезнь хуже, она называлась параноидальным расстройством личности.*2

Фу Сю Нянь сделал глоток сока и сказал, опустив глаза,

«Возможно, я уже привык к этому, но с тех пор, как я был молод, я всегда хотел делать вещи до тех пор, пока они не станут совершенными.»

Чэнь И рассмеялся,

«Неплохо. Как и я.»

Когда он был сосредоточен на своём совершенствовании в прошлой жизни, его перфекционистское отношение ко всему было во много раз сильнее, чем у Фу Сю Няня.

Когда они примерно наполовину позавтракали, у Чэнь И зазвонил телефон. Он не придавал этому большого значения, когда увидел, что это был Лин Дан, но как только он ответил, голос, который раздался из динамиков, был громовыми сердитыми криками Чжоу Мина,

«Чэнь И! Ты с ума сошёл!!! Немедленно отправляйся в компанию на встречу!»

Чэнь И спокойно выпил свою чашку воды,

«Какой смысл ехать немедленно? Чтобы помочь выкопать тебе твою собственную могилу?»

Чжоу Мин задавался вопросом, не одряхлели ли его уши, так как он не мог понять, как этот Чэнь И, который раньше был таким послушным ему, оказался таким. В этот момент он был так зол, что почувствовал слабость, и его слова выходили заикающимися,

«Ты, ты, ты.....»

Чэнь И был слишком ленив, чтобы даже переспрашивать,

«Сб.»

А затем повесил трубку.

Фу Сю Нянь всё это время наблюдал за ним и хотел рассмеяться, но сдержался. Он несколько раз кашлянул, прежде чем сказать Чэнь И,

«Ты не смотрел на свой Weibo, не так ли? Ли Су Ли и Global Entertainment вцепляются друг другу в глотку.»

Чэнь И: 2Хм?»

Фу Сю Нянь объяснил,

«Популярность Ли Су Ли уже почти закончилась. Её менеджер солгал ей, чтобы заставить её сопровождать пятидесятилетнего или около того спонсора CF, и она это сделала. Но затем эта сделка CF была передана Ян Нян Бину, новому артисту, которого довольно сильно подтолкнула и поддержала Global Entertainment. Очевидно, Ли Су Ли так разозлилась, что решила выпустить на волю все тёмные аспекты и детали, которые она знала о Global Ent, включая шоу << Я пришёл издалека >> и персонажей по сценарию.»

Здесь он сделал паузу, а затем посмотрел Чэнь И в глаза,

«Только сегодня она даже пролила..... компания вынудила вас надеть образ антифана, поэтому ваша компания, возможно, пытается провести с вами личную встречу.»

Чэнь И обычно не выходил в Интернет, и поэтому он абсолютно не подозревал, что Weibo переворачивается сам по себе из-за «разлитого чая». В конце концов, Ли Су Ли была одной из самых долгосрочных артисток Global Entertainment, и за всё, что она делала от имени или в сотрудничестве с компанией, она, естественно, вела учёт их всех. У неё в руках было довольно много доказательств, и, должно быть, всё стало настолько плохо, что она больше не могла этого выносить и просто выложила всё это.

В последнее время было слишком много новостей, и все пользователи сети, которые жили ради этой драмы, смогли умереть удовлетворёнными, раздуваясь от всего выложенного, что скрывалось от чужих глаз. Интернет был почти идеально разделен пополам между верой и неверием, чему способствовали только армии ботов, нанятые Global Ent, что привело, так сказать, к ещё большему хаосу на поле боя. Почти вся индустрия развлечений гудела от этого события.

>> Какого хрена, Global Ent. у них нет совести, не так ли? И я думал, что персонажи по сценарию будут похожи только на тех мукбангеров (любителей еды), честных/классных актёров. Я не могу поверить, что они заставили бы художника сжечь себя. Ух ты, оказывается

я был просветлённым, очень просветлённым.

<http://bllate.org/book/17367/1628955>